

ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАРЕМИЙ

Юлбарсов Фахриддин Боходирович

Преподаватель «Кафедры фундаментальных и социальных наук»

Международного института пищевых технологий и инженерии

yulbarsovcom007@mail.ru

+998916711140

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20132882>

Аннотация. В статье рассматривается лингвоаксиологический и лингвокультурологический потенциал паремий как устойчивых единиц языка, отражающих ценностную систему этноса. Обосновывается мысль о том, что пословицы и поговорки не только фиксируют коллективный опыт народа, но и выражают культурные нормы, моральные установки, представления о добре и зле, труде, семье, справедливости, родине и человеческом поведении. Особое внимание уделяется взаимосвязи лингвоаксиологии и лингвокультурологии в анализе паремиологического фонда. Делается вывод о том, что паремии представляют собой важный материал для изучения национальной языковой картины мира.

Ключевые слова: паремия, пословица, поговорка, лингвоаксиология, лингвокультурология, ценность, аксиологическая семантика, языковая картина мира.

Паремиологический фонд любого языка занимает особое место в системе национальной культуры, поскольку именно в пословицах и поговорках в предельно сжатой форме закрепляется многовековой социальный, нравственный и коммуникативный опыт народа. Паремии отличаются устойчивостью, воспроизводимостью, образностью и оценочностью. Они не просто называют явления действительности, а дают им культурную интерпретацию: одобряют или осуждают поступки, закрепляют нормы поведения, формируют представления о должном и недолжном.

В современной лингвистике паремии всё чаще рассматриваются не только как единицы фольклора или фразеологии, но и как важнейшие знаки культуры. Такой подход связан с развитием лингвокультурологии и лингвоаксиологии.

Коллективная монография «Общая и русская лингвоаксиология» определяет лингвоаксиологию как особую теоретическую и прикладную область, в которой аксиология рассматривается на уровне лексики, грамматики и дискурса [1].

Лингвоаксиологический потенциал паремий проявляется прежде всего в их оценочной направленности. Пословица почти всегда содержит не нейтральное сообщение, а определённую норму: «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», «Делу время, потехе час», «Семья сильна, когда над ней крыша одна». В этих примерах выражены ценности труда, порядка, семейного единства. Напротив, в пословицах «Лень раньше нас родилась», «Скупой платит дважды», «Хвастовство само себя наказывает» актуализируются антиценности: лень, скупость, самодовольство.

С лингвокультурологической точки зрения паремии важны тем, что они отражают не индивидуальную, а коллективную модель восприятия мира. Например, в русской паремиологии высоко оцениваются трудолюбие, терпение, совесть, коллективная поддержка, житейская мудрость. В узбекской паремиологической традиции также

значимыми являются уважение к старшим, гостеприимство, семейная сплочённость, честь, достоинство, скромность, умение держать слово. Поэтому сопоставительное изучение паремий разных языков позволяет выявлять как универсальные, так и национально-специфические ценностные доминанты.

Особую значимость имеет понятие аксиологической доминанты. Под ним можно понимать устойчивую ценность, регулярно воспроизводимую в пословицах и поговорках конкретной лингвокультуры. Н. Ю. Нелюбова на материале тувинских, русских и французских паремий показывает, что типологически значимыми доминантами выступают «семья», «труд», «дружба», «вера», однако их место в ценностной иерархии разных этнокультур неодинаково [2].

Паремии обладают не только номинативной, но и регулирующей функцией. Они используются в речи как средство убеждения, наставления, предупреждения, оценки и воспитания. Говорящий, употребляя пословицу, как бы опирается не только на собственное мнение, но и на авторитет коллективного опыта. Именно поэтому паремии часто звучат убедительно: они воспринимаются как «голос народа», как обобщённая форма культурной истины.

Современные исследования подчёркивают, что паремии могут рассматриваться как аксиологический код лингвокультуры. Н. Н. Семененко специально анализирует фактор ценности в семантической структуре русских паремий и связывает его с когнитивно-дискурсивным моделированием пословичного смысла [3]. Это означает, что ценность включается не только в содержание пословицы, но и в способ её смысловой организации.

Таким образом, лингвоаксиологический и лингвокультурологический потенциал паремий заключается в том, что они одновременно являются языковыми, культурными и ценностными единицами. Через них народ фиксирует нормы поведения, оценивает человека и общество, сохраняет исторический опыт и передаёт его следующим поколениям. Изучение паремий позволяет глубже понять национальный характер, систему ценностей и особенности языковой картины мира.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Общая и русская лингвоаксиология : коллективная монография / отв. ред. М. С. Милованова. — М. ; Ярославль : Канцлер, 2022. — 390 с.
2. Нелюбова Н. Ю. Аксиологические доминанты паремий как типологические маркеры тувинской, русской и французской этнокультур // Новые исследования Тувы. — 2022. — № 1. — С. 146–163.
3. Семененко Н. Н. Аксиология паремий в фокусе проблемы когнитивно-дискурсивного моделирования семантики русских пословиц // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2020.
4. Ломакина О. В. Метаязык современной лингвоаксиологии: паремиологический уровень // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2025. — Т. 16, № 3. — С. 622–637.
5. Иргашева Н. К. Лингвокогнитивные и лингвокультурологические особенности паремиологических единиц в языках разных систем // Academic Research in Educational Sciences. — 2021.